

Научная статья
УДК 343.131.5

doi: 10.17223/23088451/25/7

СОБЛЮДЕНИЕ СРОКОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ

Рустам Рашитович Габдулин¹, Елена Викторовна Носкова^{2,3}

¹ Московская коллегия адвокатов «Габдулин и Партнеры», Москва, Россия

² ЗСФ ФГБОУ ВО «РГУП имени В.М. Лебедева», Томск, Россия

³ Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

¹ info@gabdulin.pro

^{2,3} NoskovaElena@mail.ru

Аннотация. Законодательные требования к соблюдению процессуальных сроков предварительного расследования призваны обеспечивать права участников уголовного процесса. Вместе с тем они выступают в качестве необходимых условий и гарантий законности при производстве по уголовным делам. Выявленные в ходе анализа правоприменительной практики случаи несоблюдения процессуальных сроков в ходе следствия и разнообразие способов преодоления нормативных требований указывают на необходимость научного осмысления и выработки рекомендаций, обеспечивающих дополнительные гарантии права на защиту.

Ключевые слова: сроки предварительного расследования, право на защиту, полномочия защитника

Для цитирования: Габдулин Р.Р., Носкова Е.В. Соблюдение сроков предварительного расследования как необходимое условие обеспечения права на защиту // Уголовная юстиция. 2025. № 25. С. 39–43. doi: 10.17223/23088451/25/7

Original article

doi: 10.17223/23088451/25/7

COMPLIANCE WITH PRELIMINARY INVESTIGATION TIME LIMITS AS A NECESSARY CONDITION FOR ENSURING THE RIGHT TO DEFENSE

Rustam R. Gabdulin¹, Elena V. Noskova^{2,3}

¹ Moscow "Gabdulin and Partners" Bar Association, Moscow, Russian Federation

² West Siberian Branch of the Lebedev Russian State University of Justice, Tomsk, Russian Federation

³ National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

¹ info@gabdulin.pro

^{2,3} NoskovaElena@mail.ru

Abstract. It is crucial to focus attention on implementing high-quality departmental procedural control, monitoring not only literal compliance with criminal procedure law but also accounting for the interpretive priorities established by the Constitutional Court of the Russian Federation, as well as the necessity to observe the rights and lawful interests of persons involved in criminal proceedings. The Supreme Court of the Russian Federation must develop its legal position regarding unreasonable prolongation of preliminary investigation time limits and abuse of authority by preliminary investigation officials, and reflect this position in guidelines ensuring uniform application of criminal procedure law, particularly concerning court consideration of complaints under Article 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Furthermore, a standardized professional protocol should be established for defense attorneys to enhance defense quality in cases like those examined here, while maintaining the crucial balance between private and public interests in criminal proceedings.

Keywords: preliminary investigation time limits, right to defense, powers of defender

For citation: Gabdulin, R.R. & Noskova, E.V. (2025) Compliance with preliminary investigation time limits as a necessary condition for ensuring the right to defense. *Ugolovnyaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 25. pp. 39–43. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/25/7

Детальная регламентация уголовно-процессуальной формы и необходимость соблюдения требований УПК РФ при производстве по уголовным делам – неоспоримо

важная составляющая реализации назначения уголовного судопроизводства и неременное условие соблюдения принципов уголовного процесса.

Участию адвокатов-защитников в собирании доказательств при производстве по уголовным делам посвящены многочисленные труды отечественных и зарубежных исследователей. Ими вскрыт целый ряд проблем и предложено авторское видение путей их разрешения или нивелирования негативных последствий. Однако большинство из них направлено на коренное преобразование типа уголовного процесса или кардинальную смену парадигмы доказывания.

Не поддерживая идею революционных преобразований в законодательстве и науке, в рамках настоящей статьи авторами изучены примеры неординарной адвокатской практики за 2022 и 2024 гг. в Московской области, городе федерального значения Москва, Приморском крае, Кемеровской области и на основе имеющейся эмпирической базы сформулированы предложения, направленные на совершенствование современного отечественного УПК и правоприменительной практики. Главным образом, рекомендации, направленные на преодоление процессуальных барьеров в ходе осуществления профессиональной деятельности адвоката-защитника, носят практико-ориентированный характер.

Как верно отмечают исследователи, «процессуальные сроки выступают одним из основных средств обеспечения прав участников, гарантией законности уголовного судопроизводства» [1. С. 2]. В то же время внимание авторов настоящей статьи обратила на себя сформировавшаяся в отдельных регионах порочная практика несоблюдения процессуальных сроков в ходе предварительного расследования.

Согласно ст. 162 УПК РФ, ординарный срок предварительного расследования в два месяца при определенных условиях с соблюдением требований закона может быть продлен до двенадцати месяцев руководителями ведомств, осуществляющих следствие в регионах страны. Причем «дальнейшее продление срока предварительного следствия может быть произведено только в исключительных случаях Председателем Следственного комитета Российской Федерации, руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и их заместителями». В этой связи Конституционный Суд РФ в определениях от 26.03.2020 № 759-О, от 19.10.2010 № 1412-О-О, от 22.04.2014 № 878-О, от 02.07.2015 № 1541-О, 1542-О и 1543-О подчеркнул, что порядок продления срока следствия, предусмотренный ч. 6 ст. 162 УПК РФ, может применяться лишь в качестве исключения из общих правил. Данный порядок не предполагает злоупотребления

правом, а предусмотрен для обеспечения разумного срока уголовного судопроизводства и принципа законности путем устранения выявленных нарушений и препятствий к дальнейшему движению дела¹.

При этом, согласно сформировавшимся механизмам ведомственного контроля, уголовные дела, по которым срок следствия продлен свыше двенадцати месяцев, и вся процессуальная деятельность следователя по ним становятся объектами пристального внимания со стороны руководства соответствующих государственных органов и должностных лиц, специально уполномоченных на осуществление процессуального надзора.

Совершенно предсказуемо, что подобная перспектива не слишком вдохновляет рядовых следователей, чья профессиональная деятельность нередко связана с объективной необходимостью расширения временных границ доказывания по уголовным делам, представляющим правовую и фактическую сложность. Думается, именно этим объясняется их стремление избежать уведомления центрального аппарата профильного ведомства о продолжении расследования за пределами годичного срока. В помощь следователю законодатель предусмотрел ряд процессуальных институтов, недобросовестное применение которых было выявлено нами при осуществлении защиты по уголовным делам, возбужденным по фактам совершения преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, ч. 2 ст. 285 УК РФ, ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 285 УК РФ, ч. 6 ст. 290 УК РФ и ч. 5 ст. 291 УК РФ.

В первую очередь, бросились в глаза случаи предъявления дополнительных обвинений, в действительности оказывающиеся безосновательными, от части которых в последующем следствии отказывается (уголовное преследование по ним прекращается в связи с истечением сроков давности или по реабилитирующим основаниям), однако дающие возможность продлить период производства по основному уголовному делу. В качестве обоснования указывается «установление новых обстоятельств», причем обвинение неоднократно уточняется для обеспечения возможности производства следственных действий, в том числе допроса обвиняемого по инициативе следователя.

Именно этот путь позволил продлить сроки предварительного расследования свыше 12 месяцев (каждый раз на один месяц 00 суток), не обращаясь к руководству следственного органа за пределами субъекта Российской Федерации – до 15 месяцев – с 03.06 до 03.09.2023. Забегая вперед, нельзя не отметить, что в конкретном

¹ См. Определения Конституционного Суда РФ: от 26.03.2020 № 759-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гапонова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2.1 части первой статьи 39, частью шестой статьи 162, пунктом 1 части первой статьи 208 и частью второй статьи 211 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; от 19.10.2010 № 1412-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фирулева Александра Андреевича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; от 22.04.2014 № 878-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мальцева Олега Леонидовича на нарушение его конституционных прав статьей 4, частью первой статьи 34, частью шестой статьи 162, частью первой статьи 215

и частью первой статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; от 02.07.2015 № 1541-О «По жалобе гражданина Тихуна Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; от 02.07.2015 № 1542-О «По жалобе гражданина Шагана Валерия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; от 02.07.2015 № 1543-О «По жалобе гражданки Пахомовой Надежды Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.03.2025).

деле дополнительное расследование после приостановки производства по уголовному делу продлевалось до 7 ноября 2024 г.

Во-вторых, наблюдалось формальное, недобросовестное составление следователем обвинительного заключения с намерением предоставить возможность руководителю следственного органа по субъекту Российской Федерации неоднократно возвращать уголовное дело следователю с указаниями о производстве дополнительного расследования. Таким образом, под видом исполнения обязанностей по процессуальному руководству и контролю за следствием используются полномочия, предусмотренные п. 11 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, с целью предоставить дополнительное время для осуществления уголовного преследования. В отдельных случаях руководителем следственного органа при возвращении уголовного дела без обоснования и мотивировки устанавливается конкретный срок, например месячный, для производства дополнительного расследования.

То есть в ряде случаев под видом выполнения требований ч. 5 ст. 162, ст. 217, ст. 218 и ст. 220 УПК РФ имитируется направление уголовного дела с обвинительным заключением руководителю следственного органа для согласования. В тот же день руководитель следственного отдела возвращает уголовное дело следователю с указаниями о производстве дополнительного расследования, обосновывая свое решение пределами предоставленных ему полномочий. Возможно, только у авторов настоящей статьи складывается впечатление, что данная последовательность процессуальных действий была заранее согласована, но настораживает их идентичность (с точки зрения срока принятия решения, его обоснования, формулировок, устанавливаемого срока дополнительного расследования) и систематичность.

В этой связи нельзя обойти вниманием искусственно создаваемые ситуации возвращения уголовного дела руководителем следственного органа для производства дополнительного расследования ввиду того, что на момент поступления уголовного дела для согласования и направления прокурору в порядке ч. 6 ст. 220 УПК РФ требования ст. 217 УПК РФ не были выполнены – обвиняемые и их защитники не ознакомлены с материалами уголовного дела в полном объеме.

В-третьих, были выявлены случаи, когда посредством полномочий, предоставленных ст. 208–211 УПК РФ, а также ч. 6 ст. 162 УПК РФ следователи приостанавливали производство по уголовному делу, а вскоре по требованию непосредственного руководителя, надзирающего прокурора или по собственной инициативе его возобновляли, чем фактически продлевали сроки предварительного расследования в обход процедуры согласования данного решения с руководителями следственных органов за пределами субъекта Российской Федерации. В соответствии с ч. 6 ст. 162 УПК РФ, «при возобновлении производства по приостановленному или прекращенному уголовному делу, а также при возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия руководитель следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, вправе

устанавливать срок предварительного следствия в пределах одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю вне зависимости от того, сколько раз оно до этого возобновлялось, прекращалось либо возвращалось для производства дополнительного следствия, и вне зависимости от общей продолжительности срока предварительного следствия». Тем самым законодатель сам предоставил правоприменителю возможность необоснованно долго вести предварительное расследование, внешне соблюдая требования закона, однако прикрывая этим недобросовестность и откровенные злоупотребления полномочиями.

Систематичность использования данного полномочия опять же наводит на размышления о соответствии правоприменительной практики позиции Конституционного Суда Российской Федерации, который допускает его исключительно в качестве исключения из общих правил, а не ординарного пути преодоления требований, предъявляемых к порядку продления сроков предварительного расследования. В качестве вариантов злоупотребления Конституционный Суд как раз и указывает на необоснованные приостановления, неоднократные направления для производства дополнительного следствия и т.п. В качестве обоснования авторской позиции следует привести обоснованную позицию судьи Фрунзенского районного суда г. Владивостока, выраженную в постановлении об удовлетворении жалобы, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ [2], и апелляционное постановление Приморского краевого суда по апелляционному представлению прокурора на него № 22К-5921/2023 от 28.11.2023 [3].

Наряду с этим установлены случаи необоснованных отмен постановлений следователя при проверке материалов проверки сообщения о преступлении или материалов уголовного дела руководителем следственного органа (полномочие предусмотрено п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ) для обеспечения видимости активной следственной деятельности, а также нагнетания репрессивного воздействия на участников уголовного судопроизводства. В конечном итоге это обеспечивает видимость наличия оснований продления сроков предварительного расследования ввиду того, что теперь расследование представляется особой сложностью.

Неординарным способом затягивания сроков предварительного расследования является необоснованное перенаправление жалоб, поданных защитником или самим обвиняемым в порядке ст. 124 УПК РФ, руководителем следственного отдела, которому была адресована, вышестоящему руководству следственного органа под видом обеспечения более высокого качества рассмотрения обращения участника уголовного судопроизводства. Последующие требование предоставить материалы уголовного дела, производство проверки по жалобе, согласование и формулирование позиции по конкретному случаю в совокупности с остальными действиями следователя и руководителя следственного органа были направлены на «утяжеление» конструкции уголовного судопроизводства.

Думается, в совокупности они послужили основанием затягивания сроков предварительного расследова-

ния и нарушения принципа разумности срока уголовного судопроизводства, закрепленного законодателем в ст. 6.1 УПК РФ.

Согласованность межведомственной позиции демонстрирует частичное удовлетворение жалоб, поданных в порядке ст. 124 УПК РФ, прокурором. Примечательно, что часть жалобы, которая была удовлетворена, относится к тем решениям, которые ранее уже были устранены руководителем следственного органа путем отмены. Однако прокурор, согласившийся с доводами заявителя жалобы (защитника), признал обжалуемые действия незаконными и/или необоснованными, отметив при этом и нарушение разумного срока уголовного судопроизводства.

При внимательном систематическом изучении правоприменительной практики представляется возможным сформулировать предположение о фальсификации процессуальных документов и волоките со стороны следственных органов. В свою очередь, формализованный подход к исполнению должностных полномочий придал видимость соблюдения уголовно-процессуальной формы, позволил избежать дисциплинарной ответственности лиц, ведущих предварительное расследование, но в конечном итоге привел к волоките и явному злоупотреблению должностными полномочиями. Особо удручает, что данные факты происходят с молчаливого согласия руководителей следственных органов. Наблюдается тенденция стремления искусственно обойти требования, предусмотренные ч. 5 ст. 162 УПК РФ и предъявляемые к порядку продления срока следствия свыше 12 месяцев лишь в исключительных случаях Председателем Следственного комитета Российской Федерации,

руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и их заместителями.

Подытоживая проведенный анализ правоприменительной практики, следует сформулировать несколько важнейших выводов:

1. Важно сосредоточить внимание на осуществлении качественного внутриведомственного процессуального контроля не только за буквальным соблюдением норм уголовно-процессуального закона, но и с учетом тех акцентов, которые расставляет Конституционный Суд Российской Федерации, а также необходимости соблюдения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

2. Необходимо выработать позицию Верховного Суда Российской Федерации относительно вопросов затягивания сроков предварительного расследования, злоупотребления правомочиями лицами, ведущими предварительное следствие, а также отразить ее в рекомендациях, направленных на обеспечение единообразного применения уголовно-процессуального закона, например, о практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

3. Следует выработать алгоритм профессиональной деятельности адвокатов, направленный на повышение качества осуществления защиты в ситуациях, подобных тем, которые послужили объектом внимания авторов настоящей статьи, с учетом важности обеспечения баланса частных и публичных начал в уголовном процессе.

Список источников

1. Стуконог И.В. Процессуальные полномочия прокурора по обеспечению соблюдения сроков в досудебных стадиях уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 34 с.
2. Постановление Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 26.09.2023 по делу № 3/10-285/23. URL: Фрунзенский районный суд г. Владивостока Приморского края (дата обращения: 10.03.2025).
3. Апелляционное постановление № 22К-5921/2023 от 28 ноября 2023 г. по делу № 3/10-285/23. URL: СудАкт.ру (дата обращения: 10.03.2025).

References

1. Stukonog, I.V. (2020) *Protsessual'nye polnomochiya prokurora po obespecheniyu soblyudeniya srokov v dosudebnykh stadiyakh ugolovno sudoproizvodstva* [Procedural Powers of the Prosecutor to Ensure Compliance with Time Limits in Pretrial Stages of Criminal Proceedings]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
2. Frunzensky District Court of Vladivostok. (2024) *Resolution of the Frunzensky District Court of Vladivostok dated 26.09.2023 in case No. 3/10-285/23*. [Online] Available from: <http://frunzensky.vld.sudrf.ru/> (Accessed: 10.03.2025). (In Russian).
3. Sudact.ru. (2023) *Appellate Resolution No. 22K-5921/2023 dated 28 November 2023 in case No. 3/10-285/23*. [Online] Available from: <https://sudact.ru/> (Accessed: 10.03.2025). (In Russian).

Информация об авторах:

Габдулин Р.Р. – генерал-майор юстиции в отставке, адвокат, председатель Московской коллегии адвокатов «Габдулин и Партнеры» (Москва, Россия). E-mail: info@gabdulin.pro

Носкова Е.В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса ЗСФ ФГБОУ ВО «РГУП имени В.М. Лебедева» (Томск, Россия); доцент кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: NoskovaElena@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

R.R. Gabdulin, retired Major General of Justice, attorney, chairman, Moscow "Gabdulin and Partners" Bar Association (Moscow, Russian Federation). E-mail: info@gabdulin.pro

E.V. Noskova, Cand. Sci. (Law), associate professor at the Criminal Procedure Department, West Siberian Branch of the Lebedev Russian State University of Justice (Tomsk, Russian Federation); associate professor at the Department of Criminal Procedure, Prosecutor's Supervision and Law Enforcement Activities of the Law Institute, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: NoskovaElena@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 25.02.2025;
одобрена после рецензирования 07.04.2025; принята к публикации 10.06.2025.*

*The article was submitted 25.02.2025;
approved after reviewing 07.04.2025; accepted for publication 10.06.2025.*